

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УСОВА
Наталья Николаевна

студент 3 курса Института частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ usovanata2016@yandex.ru

ЧЕРКАШИНА
Мария Ивановна

студент 3 курса Института частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ cherkashinamariya00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. Подчеркивается актуальность такой формы судопроизводства именно по делам несовершеннолетних. Выявляются проблемы, препятствующие широкому распространению данной концепции. Кроме того, в статье анализируется опыт не только зарубежных стран, но и отдельных регионов России, наиболее успешно работающих в области развития и распространения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. В результате проведенного исследования по данному вопросу подчеркивается эффективность и значимость восстановительного правосудия на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, формы борьбы с преступностью, медиация, детская преступность, подростковая преступность, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний правонарушитель.

Для цитирования: Усова Н.Н., Черкашина М.И. Восстановительное правосудие как форма борьбы с преступностью несовершеннолетних // Сфера права. 2020. № 2. С. 37–40.

Неизменная актуальность темы работы связана с карательной функцией современного российского уголовного права. В первую очередь это связано с тем, что долгое время наблюдалось безразличие системы к судьбам несовершеннолетних преступников. Международное сообщество юристов и психологов довольно давно призывает обратить внимание на необходимость поиска альтернативных путей борьбы с детской и подростковой преступностью, учитывающих специфику работы с несовершеннолетними. Восстановительное правосудие рассматривается как более новая и соответствующая идеям сегодняшнего дня форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Оно представляет собой совокупность мер, направленных на достижение баланса интересов жертвы, преступника и общества, на восстановление поврежденного социального мира, разрушенных социальных отношений.

Идея восстановительного правосудия зародилась в США и Канаде в последней четверти XX века, когда была создана Ассоциация посредничества между жертвой и правонарушителем (VOMA). Свое развитие эта концепция получила в 2000 г., когда был организован первый Европейский форум программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции и был создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах. Дальнейшую разработку идея

восстановительного правосудия получила под эгидой ООН, которая в 2002 г. приняла Декларацию Генеральной Ассамблеи «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции».

В России первые шаги по реализации восстановительного правосудия также относят к концу 1990-х – началу 2000-х годов в рамках работы общественного центра «Судебно-правовая реформа». Стартовой площадкой для формирования модели восстановительной ювенальной системы с 1998 г. стал Черемушкинский районный суд Москвы⁷⁰. Были разработаны программы реализации восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждениями образования. Несмотря на то что до конца сформированной самостоятельной системы восстановительного правосудия для совершеннолетних в настоящее время в России нет, деятельность по ее развитию во многих городах России продолжается. Суды сотрудничают с медиаторами и психологами, социальными работниками и тем самым формируют новый способ реагирования на преступления несовершеннолетних.

Исходя из этого, сущность восстановительного правосудия заключается в том, что в уголовном судопроизводстве по категориям дел, совершенным несовершеннолетними, реальный причиненный ущерб может быть возмещен или компенсирован другим образом. Принцип неотвратимости ответственности может быть замещен положением об обязательности искупления вины и возмещения вреда. Главная задача восстановительного правосудия состоит в обеспечении защиты прав несовершеннолетних, совершивших преступления, прежде всего, права на достойную жизнь и свободное развитие. Отказ от применения уголовно-правовых мер или их минимизация направлены на реализацию как интересов ребёнка, так и общества в целом.

В настоящее время политика ряда развитых стран в области преступности несовершеннолетних приобретает более гуманный характер. В частности, при разрешении уголовных споров внимание уделяется не только правонарушителю, но и жертве. Исходя из этого, можно сформулировать основные цели правосудия по делам несовершеннолетних.

Во-первых, необходимость предотвращения преступности и повторного совершения преступления. Следуя этой установке, государство стремится защитить не только общество в целом, но и каждого его гражданина, в особенности несовершеннолетнего.

Во-вторых, социальная адаптация и повторная адаптация, реинтеграция правонарушителей. Если государство обеспечит возможность правонарушителей вернуться к полноценной жизни в обществе, это в значительной степени снизит уровень новых преступлений.

И наконец такая основополагающая цель, как забота об интересах и потребностях жертв, которая в современном мире приобретает все большее значение⁷¹. Разрешая уголовные споры, государство в лице уполномоченных органов должно стремиться не только привлечь жертву к справедливому наказанию, но и оказать помощь жертве, пострадавшей в результате противоправных деяний.

Формами реализации мер примирительного правосудия могут быть:

- диалог жертвы и преступника – обмен мыслями по поводу произошедшей конфликтной ситуации, здесь важно то, что обе стороны настраиваются не только на свое психологическое состояние, но и на состояние собеседника;
- извинения и добровольное участие в достижении согласия, разрешение конфликта между жертвой и правонарушителем, между их семьями и друзьями;

⁷⁰ Подробнее см.: Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями. // Психология и право. 2012. № 4. С. 143–153.

⁷¹ Там же.

- добровольное занятие преступника общественно-полезным трудом – способы, с помощью которых правонарушитель пытается возместить ущерб;
- программа согласованных санкций и решений, которая предлагается суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного решения⁷².

Результаты применения этих мер различны для каждой из заинтересованных сторон: жертвам оказывается психологическая помощь с целью возмещения причинённого морального и материального вреда, обеспечения возможности поделиться переживаниями и быть услышанными, восстановление чувства безопасности. Для самих несовершеннолетних преступников это хорошая возможность реабилитироваться, осознать степень причиненного вреда, исправить нанесенный ущерб, предпринять шаги к примирению с жертвой, почувствовать раскаяние и получить прощение. Кроме того, для общества это отличная возможность восстановить мир, утвердить значимость общественных ценностей, привить обществу обязательные для исполнения нормы и что самое главное – комплексно решить сложившуюся ситуацию, не допустить дезинтеграции жертвы и преступника и наступления еще более неблагоприятных последствий как для самого общества, так и для отдельных личностей.

Из этого следует, что обозначенное направление развития детского правосудия следует рассматривать как направленное в две стороны: и на удовлетворение интересов и потребностей жертв, и на воспитательное воздействие по отношению к самому правонарушителю. Данная концепция имеет ряд преимуществ, которые подчеркивают значимость ее применения при разрешении уголовных споров с участием несовершеннолетних. Непосредственная встреча правонарушителя с жертвой, возможность понять, какие переживания ей пришлось вынести, какой вред был причинен совершенным деянием, – это «встреча с реальностью», возможность несовершеннолетнего оказаться «лицом к лицу» с негативными последствиями преступления. Но самое важное – это еще и возможность признать и своими силами хотя бы частично загладить причиненный вред. Такая мера оказывается более действенной и педагогически осмысленной, чем наказание, в том числе и условное, которое чаще всего воспринимается подростком как возможность избежать реальной ответственности. Если же наказание реально, то подросток в силу возрастных особенностей психики зачастую ощущает себя жертвой, что крайне негативно отражается на восприятии самим себя и создает почву для неблагоприятных последствий в будущем.

Однако концепция восстановительного правосудия не отрицает возможность применения определенных негативных санкций, предусмотренных уголовным правом в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Ряд западных исследований свидетельствуют о том, что программы восстановительного правосудия сами по себе оказывают слабое влияние на правонарушителей, поскольку вмешательство со стороны таких программ является скорее вспомогательным элементом воздействия. Так что медиацию несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы следует сочетать с иными мерами воспитательного характера. Наиболее успешные результаты достигаются при тесном взаимодействии с социальными работниками, психологами и педагогами, вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних – структуры, работающие в восстановительном подходе.

Что касается Российской Федерации, то концепция восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей набирает актуальность. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» одной из мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, является развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия, а также организация школьных служб

⁷² Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. С. 9.

примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении⁷³.

В Указе Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» подтверждается актуальность данной меры и конкретизируется способ ее реализации⁷⁴.

Уже сейчас службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними, совершившими преступления и иные общественно опасные деяния, в таких регионах, как Республика Татарстан, Тюменская, Кировская, Новосибирская области, Пермский край и другие. Кроме того, в ряде территорий активно действуют школьные службы примирения, где проводятся медиации по школьным конфликтам, что выполняет важнейшую функцию профилактики правонарушений. Подобная тенденция открывает новые возможности регулирования числа преступлений, совершенных на территории Российской Федерации несовершеннолетними.

Таким образом, важной задачей является расширение исследований в области восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей и поиск оптимальных возможностей внедрения его принципов в российскую правоприменительную практику. Восстановительное правосудие является наиболее значимой и эффективной мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это объясняется тем, что проводимая работа с лицами, уже нарушившими предписание закона, направлена на непосредственное предупреждение рецидива.

Библиографический список:

1. Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями. // Психология и право. 2012. № 4. С. 143–153.
2. Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф». 2009. 92 с.

⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.